

Нынешний мир — уже пятый по счёту, но и его дни сочтены, и никому не суждено спастись от грядущей катастрофы. Хотя гибель мира стала неизбежностью, в...

Эпоха мифов: Начало начал

— Дедушка! Дедушка, расскажи вчерашнюю сказку!

Маленький мальчик обнял старика за ногу и начал ластиться. Рядом с ним стояла девочка чуть постарше, она смотрела на деда с таким же наивным и полным ожидания взглядом.

— Ого! И на чём же мы остановились? — старик решил устроить проверку для своих внуков.

Девочка перехватила инициативу:

— Лунная богиня увидела в зеркале своего младшего брата!

— Верно, маленькая Фаньхуа, у тебя прекрасная память. Мы остановились на Лунной богине, — старик легко коснулся пальцем её лба. — Продолжаем.

Лунная богиня Койольксауки заглянула в дымящееся зеркало бога Тьмы Тескатлипоки и увидела отражение своего ещё не рождённого брата. Богиня одновременно испугалась и разгневалась. Зеркало предсказало, что этот ребёнок в конце концов убьёт её, станет богом богов и будет править небом и землёй. Богиня решила не допустить исполнения пророчества. Она повела за собой звёздное воинство небес на штурм дворца беременной матери, намереваясь убить и её, и нерождённого брата.

— Какая ужасная! Она плохая сестра! — вмешалась девочка.

Сидевший рядом мальчик тут же крепко сжал руку сестры, словно испугавшись злодеяний из истории.

Дед ласково улыбнулся:

— Койольксауки подошла к дверям дворца, и в этот момент на свет появился её брат по имени Уцилопочтли. Едва родившись, Уцилопочтли был облачён в доспехи, со щитом и змеевидным посохом в руках, он сиял золотым светом, подобно самому солнцу — он был богом Солнца. Под лучами солнца звёзды разбежались, а Лунная богиня бросилась на брата с оружием, но не успела она даже приблизиться, как пламя солнца охватило её тело и сожгло дотла.

— Поделом! Она получила по заслугам, — возмущённо произнесла девочка.

Дед подхватил мальчика на руки и посадил к себе на колени:

— А ты что думаешь, маленький Жунся?

Мальчик надул губки, некоторое время мялся, а потом ответил:

— Это ведь зеркало обмануло сестру, да? Почему бог Солнца должен был убивать сестру?

Дед рассмеялся:

— Эх, маленький Жунся! Люди могут лгать, боги тоже могут лгать, но дымящееся зеркало

никогда не лжёт. Зеркало сказала, что Уцилопочтли убьёт свою сестру, и именно так всё и произошло.

— А что было потом? Дедушка, сказка закончилась? — допытывалась девочка.

— Нет-нет, продолжение ещё есть! — старик продолжил рассказ.

Уцилопочтли был не только блистательным богом Солнца, но и непобедимым богом войны, и боги боялись его. Владыка дымящегося зеркала, бог Тьмы Тескатлипока сказал ему: Койольксауки украла моё зеркало и заглянула в будущее, совершив проступок, но она дерзнула попытаться соперничать с солнцем в сиянии, и её уничтожение не вызывает сострадания. Как и предсказано, ты будешь править небом и землёй. Ныне боги склонили головы перед твоим сиянием, но остался лишь один бог, который не подчинился.

Кто этот бог, что не пожелал склонить предо мной голову? — величественно спросил Уцилопочтли.

Бог Тьмы ответил богу Солнца, что того зовут Кетцалькоатль и среди всех богов он самый мудрый, а потому не желает жить среди прочих божеств и предпочитает наставлять смертных. Он научил людей пользоваться огнём, жечь леса и превращать их в пашни, заставляя лесного бога и лесных нимф прятаться по углам; он научил смертных строить города, и чтобы возвести прочные стены, каменщикам пришлось изранить тело горного бога; он научил людей охотиться на диких зверей, и с тех пор боги больше не смели являться на землю в обраче животных для дозора. Он презрел богов и всё созданное им назвал цивилизацией.

Бог Солнца пришёл в ярость и созвал богов, чтобы покарать бога мудрости и цивилизации Кетцалькоатля. Кетцалькоатль был изгнан, он бежал к морскому берегу, глядя на солнце, и прокричал: Уцилопочтли, да будет по-твоему, теперь ты владыка этого мира, но твоё правление не продлится долго, люди уже научились у меня бороться с богами. Я вернусь. Когда этот мир станет гнилым из-за вас, богов, и окажется на краю гибели, я вернусь, чтобы спасти его и создать новый мир!

Сказав это, Кетцалькоатль взобрался на плот из змеиной кожи, покинул сушу, и никто — ни люди, ни боги — не знал, куда он отправился.

— Он вернулся? — моргая большими глазами, с беспокойством спросил мальчик.

Дед погладил внука по голове и ответил:

— Позже бог Солнца понял, что бог Тьмы лишь хотел использовать его божественную силу, чтобы избавиться от бога мудрости, и вскоре отдалился от бога Тьмы. Но и действия бога Тьмы были не лишены смысла: в битве с богом мудрости бог Солнца истратил слишком много сил и уже не мог покорить остальных божеств. Иначе богов либо подчинил бы бог Солнца, либо уничтожил бог мудрости, а так он защитил интересы всех богов. В последующие тысячелетия Тескатлипока, Уцилопочтли и Кетцалькоатль то и дело перерождались в телах смертных, ведя бесконечную борьбу за этот мир, и их войны получили название Войн за корону. Однажды Кетцалькоатль принял облик испанца, разрушил храм бога Солнца и запретил людям приносить ему жертвы. Бог Тьмы тоже порой принимал облик европейца и развязывал мировые войны.

— Это всё правда? — мальчик широко раскрыл глаза от изумления.

— Дед врёт! Это всё сказки! — надув губки, не поверила девочка.

— Разве дедушка станет вам врать? Смотрите! — старик закатал рукава, обнажив шрамы, покрывавшие его руки. — Все эти раны получены в прошлой Войне за корону. У деда на спине есть ещё более глубокие и длинные, хотите покажу?

С этими словами старик принялся расстёгивать пуговицы на рубашке.

Девочка скептически надула губки:

— Дедушка говорит неправду! Мама сказала, что дедушка заработал шрамы на строительстве железной дороги, когда сам был неосторожен.

— Мама сказала? Да что ваша мама понимает? У деда есть доказательства!

Старик убежал в дом, а затем вернулся к внукам с длинным узким ящиком в руках. Он открыл крышку и извлёк длинный чёрный меч. Взгляды обоих детей мгновенно приковались к нему. Старик выглядел невероятно гордым, словно помолодел на несколько десятков лет.

— Знайте же, в молодости ваш дедушка был воином, защищавшим бога Тьмы Тескатлипоку. Этот меч — оружие, дарованное деду Божественный Клинок Истли, способный раскалывать даже звёзды. Я им даже ранил Кетцалькоатля! В будущем вы тоже должны стать воинами богов, как ваш дед. Только так можно быть достойными потомками рода Мин!

Дети заворуженно смотрели на меч в руках деда, клинок отбрасывал чёрное сияние в лучах солнца. Маленький Жунся и маленькая Фаньхуа глядели на него и словно видели ослепительную пестроту красок, улыбаясь этому сиянию.

Два года спустя дед скончался от болезни. Маленький Жунся видел, что старик даже на смертном одре прижимал к груди ящик с Божественным Клинком. Позже, когда домашние открыли ларец, оказалось, что он пуст — меч бесследно исчез.

А после Мин Жунся рос год за годом, воспоминания о деде и его рассказах постепенно тускнели, он жил спокойной жизнью с сестрой и овдовевшей в молодости матерью. Старшая сестра Мин Фаньхуа уехала на учебу в Америку, познакомилась там с американцем и, судя по всему, собиралась выйти за него замуж и обосноваться за океаном. Сам же Мин Жунся успешно поступил в университет в Пекине и после окончания летних каникул должен был перешагнуть порог второго курса.

Включив компьютер, Мин Жунся первым делом проверил электронную почту — не пришло ли письмо из Америки от сестры. И действительно, сегодня его ждало послание:

«Дорогой братишка, этим летом сестра не вернётся на родину, передай маме, чтобы не волновалась, так как возникли непредвиденные обстоятельства.

О ситуации твоего будущего зтя Миллера ты знаешь. Я уже упоминала тебе, что его научный руководитель, профессор Уайт — сущий археологический маньяк. Он потребовал, чтобы Миллер присоединился к его археологической экспедиции в мексиканские джунгли на поиски города, который поднимается из озера. Звучит чертовски увлекательно, поэтому я тоже напросилась с ними. Я привезу тебе сувениров.

И ещё, мы с Миллером примерно определились с датой свадьбы. В следующем году мы завершим учебу и поженимся, тогда вы с мамой непременно должны приехать в Америку на свадьбу, а после мы вместе вернемся на родину и сыграем ещё одну свадьбу по китайскому обряду. Испытаю свадьбы в двух разных стилях, я буду самой счастливой и завидною

невестой».

Мин Жунся улыбнулся, искренне радуясь счастьем сестры.

Мин Жунся проснулся от телефонного звонка посреди ночи, а затем увидел в гостиной мать, которая рыдала, прижавшись к телефонной трубке. Звонок из посольства Китая в Мексике принёс страшную весть: сестра Мин Жунся пропала без вести во время экспедиции в джунглях, несколько тел участников уже найдены, поисково-спасательный отряд из всех сил ведёт поиски, и они надеются вскоре получить известия о пропавших.

Эта ночь выдалась для маленькой семьи бессонной.

Мин Жунся просидел с матерью на диване в гостиной до самого рассвета. Мать всю ночь дежурила у телефона, бессвязно бормоча что-то себе под нос, и лишь перед самым рассветом от предельного истощения забылась тревожным полусном. Мин Жунся на цыпочках собрался сходить за завтраком, но даже этот малейший шорох разбудил её.

— Фаньхуа! Это вернулась Фаньхуа?

— Мама, это я. Не сестра.

Мин Жунся тихо произнес:

— Мама, я пойду куплю завтрака, чего бы тебе хотелось?

Мать ничего не ответила, лишь тяжело вздохнула, крепче сжимая рамку с семейной фотографией.

В последующие дни никаких вестей о пропавших не поступало. Хотя сотрудники посольства ежедневно звонили со словами утешения, Мин Жунся и мать смутно чувствовали, что поиски подошли к концу — после обнаружения одиннадцати тел работа поискового отряда застопорилась.

— Мама, я хочу поехать в Мексику.

Мин Жунся сидел напротив матери, опустив голову. Он не смел поднять взгляд на её лицо — слезы на её осунувшемся лице так и не просохли.

Ладонь матери легла на фотоальбом, со страниц которого на них по-прежнему беззаботно улыбались родные лица.

— Я должен отыскать сестру, даже если она мертва, я обязан выяснить причину её гибели, иначе я непременно верну её домой живой и невредимой! Мама, не бойся, я справлюсь!

Мин Жунся подхватил заблаговременно собранный чемодан и в несколько широких шагов добрался до входной двери. Когда он закрывал её за собой, из глубины квартиры донеслись рыдания матери.

Несмотря на все уговоры китайского посла вернуться на родину, Мин Жунся стоял на своем. При содействии посольства для него установили связь с полицейским участком неподалеку от места происшествия, где хранились самые подробные данные из первых рук.

Пятичасовая поездка на запад из Мехико в переполненном междугороднем автобусе до

головокружения измотала его. Вытерпев зловоние паленого бензина, куриного и утиного помета и смесь человеческого пота, он наконец прибыл в пункт назначения.

То был тихий и спокойный уединенный городок у границ природного заповедника, коренное население которого отличалось темным оттенком кожи. Полицейский участок представлял собой скверную одноэтажную плоскую постройку, вокруг не было ни часовых, ни охраны — снаружи он походил на обычный районный пункт полиции. Мин Жунся шагнул внутрь.

Несколько человек в штатском играли в карты прямо в помещении.

— Простите, кто здесь шериф Брейс? — с опаской поинтересовался Мин Жунся. Кроме этих людей, здесь, похоже, никого не было.

— Это я, — поднялся высокий мужчина европеоидной расы средних лет.

— Я... — Мин Жунся достал сложенное в аккуратный квадратик рекомендательное письмо из посольства.

— Утром уже звонили. Ты тот самый китаец? — шериф лениво бросил взгляд на бумагу, тут же скомкал её в комок и бросил в урну. — За мной.

Мин Жунся поспешил в кабинет вслед за шерифом.

Высокий шериф принялся рыться в книжном шкафу в поисках нужной папки.

— Китаец, как тебе здешние места? — бросил он на ходу.

— Здесь? — Мин Жунся растерялся, не зная, имеет ли шериф в виду вверенный ему городок. — Очень мирно. Я видел, что жизнь местных жителей тиха и благополучна.

— Мирно? Как бы не так! Сюда едут сплошные безумцы — вроде тех сумасшедших из недавней экспедиции, ну и такие психопаты, как ты, что ищут пропавших.

Шериф с грохотом вытащил несколько пухлых папок и швырнул их на стол:

— Вот то, что ты ищешь! Читай сам, если шпрехаешь по-испански, переводить для тебя некогда! И вообще, не шастай где попало, здесь беспокойно, нарвешься на подозрительных типов — в полицию не обращайся, спасайся сам.

Из коридора донеслись голоса — шериф и остальные возвращались к прерванной карточной игре.

У шерифа была отвратительная манера общения. Мин Жунся открыл папку и принялся страницу за страницей изучать толстую сточку документов.

Джунгли близ городка были давным-давно выкуплены крупной американской корпорацией, которая превратила их в природный заповедник, назвав заповедником Кетцалькоатля, и открыла для туристов. Ежегодно это место привлекало бесчисленных искателей приключений, и одной из них стала его сестра Мин Фаньхуа.

Сестра Мин Жунся училась в США, а во время каникул вместе со своим американским бойфрендом присоединилась к археологической экспедиции пожилого профессора из своего же университета. Пятнадцать человек прибыли в эти мексиканские джунгли на поиски древнего города в сердце леса, но кто бы мог подумать, что одиннадцать из них погибнут, а

судьба еще четверых останется неизвестной. Тела обнаружили в озере под названием Чистая Вода, все они были изуродованы самым причудливым образом, ни одно тело не уцелело целиком — судя по описанию в материалах, несчастных затерзали дикие звери. Заявление в полицию подал местный житель-проводник, нанятый экспедицией. Мин Жунся переписал его адрес.

Проводник Гигу, выживший в той экспедиции, жил прямо в этом городке. Мин Жунся постучал в дверь:

— Есть кто дома? Мистер Гигу здесь?

Рядом с запертой дверью приоткрылось маленькое окошко, явив половину лица мужчины смешанного индо-европейского происхождения.

— Ты еще кто? — подозрительно уставился на стучащего мужчину.

— Вы мистер Гигу? Это вы заявляли в полицию, когда экспедиция профессора Уайта попала в беду? Я младший брат одной из пропавших девушек, я бы хотел расспросить вас о том дне...

Окно со стуком захлопнулось.

— Мистер Гигу? Мистер Гигу! — Мин Жунся несколько раз крикнул в закрытое окно, но изнутри больше не доносилось ни звука.

Мин Жунся в тревоге забарабанил в дверь:

— Мистер Гигу, умоляю, расскажите мне, что именно произошло в тот день! Мистер Гигу, моя мама все еще ждет возвращения сестры! Вы можете себе представить? Мама, потерявшая дочь, целыми днями плачет над фотоальбомом и уже много дней ничего не ест! У вас ведь наверняка тоже есть дети...

— Уходи! — донесся голос изнутри. — Именно потому, что у меня есть дети, тебе лучше уйти!

Мин Жунся опустил руку, перестав стучать — сегодня человек за дверью точно не собирался с ним разговаривать.

На следующий день, когда он наведалься туда снова, дверь оказалась приоткрытой.

— Мистер Гигу? — Мин Жунся толкнул створку и шагнул в тишину жилища.

Увиденное внутри заставило его поразиться. Скромный дом выглядел так, будто в нем побывал вор: все платяные шкафы распахнуты настежь, одежда и газеты валялись по полу, из бытовой техники остались лишь пустые удлинители, а в комнатах не было ни души.

Он сбежал! — таковой была первая мысль Мин Жунся. Проводник Гигу сбежал вместе с семьей среди ночи, испугавшись его расспросов? Кулак Мин Жунся тяжело врезался в деревянный шкаф — следовало догадаться.

Гигу страшился его назойливости, значит, ему были известны важные зацепки, которые он утаил от полиции. Мин Жунся решил снова поговорить с шерифом Брейсом. Но когда он, снедаемый злостью, зашагал обратно к полицейскому участку, чей-то хриплый голос окликнул его:

— Куда это молодой человек так спешит?

Мин Жунся оглянулся на окликнувшего. Возле соседнего с домом Гигу одноэтажного дома на каменных ступеньках сидел старик и курил. Старик зажал почти докуренную сигарету беззубым ртом, лениво приподнял веки, скользнув взглядом по Мин Жунся, и ухмыльнулся.

— Вам что-то нужно? Если нет, у меня дел по горло, — Мин Жунся повернулся, собираясь идти дальше.

— Постой, парень! Неужели ты не хочешь узнать правду о Гигу?

Мин Жунся тут же замер на месте. Увидев, что задел его интерес, старик поднялся.

— Иди сюда, парень. Поговорим в доме. Вчера ты кричал под окнами Гигу, я всё слышал, да и кое-что о его делах мне известно.

Хотя червь сомнения точил изнутри, Мин Жунся послушно последовал за ним.

Жилище старика напоминало хижину шамана: свет внутри царил тусклый, ни электрических ламп, ни прочей бытовой техники не наблюдалось. Самым примечательным предметом обстановки был человеческий череп на винной полке прямо напротив входа — было непонятно, будафория это или настоящая кость.

— Вы сказали, что знаете что-то о Гигу? Он ведь что-то видел, верно? Иначе с чего бы ему трусливо сбегать? — сразу перешел к делу Мин Жунся.

Старик с ухмылкой покачал головой, выпуская изо рта облачко дыма:

— Нет, ты ошибаешься. Гигу ничего не знает. Знай он хоть кроху правды, не дожил бы до сегодняшнего дня.

Мин Жунся озадачено уставился на изрезанное морщинами лицо старика. Ему было, пожалуй, лет восемьдесят?

Улыбка старика стала загадочной.

— Гигу бежал не из-за твоих допросов, он боится кары богов. Тела нашли в озере посреди леса, верно? Оно называется Озером Чистой Воды, и те, кто туда совался, либо мертвы, либо пропали без вести — там покоятся древние боги, и смертным нельзя тревожить их сон.

Озеро Чистой Воды — Мин Жунся уже читал материалы об этом таинственном водоеме, где наблюдалось множество не поддающихся научному объяснению явлений. Обычное пресное озеро, в котором почему-то не могла выжить ни одна живая тварина, а вода была настолько чистой, что в ней отсутствовали даже бактерии.

— Это всего лишь легенды, наверняка там кроются какие-то физические или химические явления, о которых люди пока не знают.

— А ты знаешь, что в озере есть древний город?

— На дне?

— Нет, в толще воды. Раз в год город поднимается из озера, мы зовем его Городом Вечного Сна. Это покойная обитель богов.

— Я слышал об этих слухах. Но уже доказано, что никакого древнего города не существует,

несколько лет назад дно озера сканировали, и там пусто. Какое это имеет отношение к Гигу или гибели экспедиции?

Мин Жунся начал терять терпение — старик упорно уходил от главной темы. Однако старик совершенно проигнорировал нетерпение юноши и продолжил неспешно:

— Я ведь уже говорил — в толще воды, а не на дне. Впрочем, неважно. А теперь расскажу то, что тебе действительно интересно — прошлой осенью здешний край посетил тот самый профессор, который руководил экспедицией, ты знаешь об этом?

— Профессор Уайт уже бывал здесь раньше? — Мин Жунся тут же восторженно вскрикнул. — Расскажите подробнее! Мне очень нужно знать.

Старик глубоко затянулся, зажав почти догоревшую сигарету в пальцах одной руки, а вторую протянул к Мин Жунся, шевеля пальцами. Мин Жунся ошеломленно посмотрел на этот жест, но быстро сообразил. Он открыл бумажник и сунул в ладонь старику банкноту.

Старик встряхнул купюру, прислушался к приятному шуршанию и с довольным видом засунул ее за пазуху.

— Прошлой осенью какой-то американец объявился в городке в поисках проводника, и я узнал лишь позже, что он профессор. Тогда он разыскал моего внука, хотя мы вовсе не горели желанием вести его к тому проклятому месту, к которому нельзя приближаться. Но как на зло, я тогда слёг с тяжелой болезнью, и внук согласился ради жалкого вознаграждения, предложенного американцем.

— Они ходили к Озеру Чистой Воды?

— Разумеется. Но слава богу, они вернулись целыми и невредимыми. И вот на что стоит обратить внимание: тот американец наверняка увидел то, чего видеть не следовало, раз вернулся в этом году, да еще притащил с собой целую толпу помощников.

<http://bllate.org/book/22004/2287602>